

М
е
р
р
и
л
и

ИГРАЯ В ЖИЗНИ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мери Ли
Играя в жизни 2

«Автор»

2024

Мери Ли

Играя в жизни 2 / Мери Ли — «Автор», 2024

Ристалище — тюрьма для неугодных. Она властвует над страхом и надеждами секторантов уже долгие десятки лет. Чтобы выбраться оттуда, придется стать самым отъявленным негодяем и отбросить человечность — так утверждают все в рухнувшем мире. Но так ли это на самом деле?

© Мери Ли, 2024

© Автор, 2024

Содержание

1. Не особенная	5
2. Праздник победителей	14
3. Задание	18
4. Ответы	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мери Ли

Играя в жизни 2

1. Не особенная

Я сидела на стуле у двери кабинета Ханта и нервно теребила шнурок на спортивных штанах. Нервозность стала моим вторым именем уже давно. Большой отпечаток наложили события, которые произошли шесть месяцев назад. Ровно столько я не покидала Феникс, но это не могло продолжаться вечно. Все это время я знала, что настанет день, когда мне придется снова увидеться с кочевниками. До сих пор помню его лицо. Так выглядит ужас в моем личном аду. Хотя бы раз в неделю мне снится машина, а за окном кочевник, который бросается и разбивает стекло головой. На этом моменте я просыпаюсь и быстрее бегу включать свет. Темнота стала пугать не меньше снов о твари, которая сломала меня и оторвала руку Рику. Что должно было произойти в мире, чтобы люди стали соседствовать с такими тварями, как кочевники? За что нам была послана эта кара?

Мой первый выезд с командой Чейза провалился. И хотя я выполняла то, что от меня требовалось, один хрен, мое тело было переломано, а я впала в немилость главного человека в Фениксе. Хант решил, что я обуза, от которой проще избавиться, чем попытаться восстановить, подлатать и научить быть *полезной*. Келли рассказала, что Хант был против, чтобы врачи Клана тратили на меня свое время и препараты, которые потом пригодятся более достойному члену Феникса.

Перелом ноги, ключицы и руки. Два треснувших ребра. Множественные гематомы и ссадины. Упадок духа и страх перед темнотой. Все это основные моменты, которые создали новую версию меня. Более трусливую и беззащитную перед внутренними демонами.

Я до сих пор не понимаю, почему меня не бросили там – на окраине леса, а привезли обратно в Феникс, более того, Чейз расплатился своим рейтингом и мне буквально вернули жизнь. Переломанные кости – это больно. Ощущать себя должницей и обузой – противно. Жить в одном доме с Чейзом и Джеком – странно. А ждать вердикта от Ханта – невыносимо. Не думаю, что моя жизнь когда-нибудь в прошлом полностью принадлежала мне, а сейчас и подавно. Не понимая всех масштабов происходящего, я просто плыла по течению и надеялась, что оно не приведет к водопаду, с которого я рухну и снова сломаюсь. Возможно, в последний раз.

Я должна была сидеть здесь у кабинета властителя Клана вместе с Чейзом, его задача состояла в том, чтобы объяснить Ханту – я еще не готова выйти за периметр, но сегодня Чейза нет. Он, как и большинство входящих в сотню, отправился на Игры. Я смотрела, как Чейз уезжал за ворота, и молилась, чтобы он вернулся. Если этого не произойдет, то я стану Изгоем. Хант не будет терпеть бесполезную *калеку* с меткой убийцы.

Причины защиты Чейза такие же размытые, как и окно в дождливую погоду. Вроде что-то и можно рассмотреть, но не факт, что я увижу правильно и всю картину целиком. Да и плевать на его мотивы, Чейз – это единственный довод, который мешает Ханту вышвырнуть меня за пределы Клана.

Дверь кабинета открылась, оттуда вышел хмурый мужчина и быстро удалился. Следом за ним появился Хант, и я тут же встала. Главный человек в Фениксе осмотрел меня с ног до головы и кивком пригласил в кабинет. Я попала в царство света. Все было в белых тонах с вставками коричневого. Чисто, опрятно и серьезно. Хант сел за стол и сложил руки в замок.

– Не вижу причин для этой встречи, – сказал он.

Как будто я ей безмерно рада.

– Чейз говорит...

– Я знаю, что говорит Чейз. Меня интересует, что ты мне сообщишь. Какой у тебя рейтинг?

– Две тысячи триста пять, – призналась я.

Хант глубоко вздохнул и продолжил прожигать меня недовольным взглядом, а потом спросил:

– Ты знаешь, что у местного пекаря ранг выше твоего? Больше, чем на три сотни.

Откуда мне это знать? Я даже не знаю про какого пекаря говорит Хант. Он сидел и ждал моего ответа, а я хотела моргнуть и оказаться у себя в комнате. Там хорошо и уютно. Там я не чувствую, что кому-то и чем-то обязана.

– Теперь знаю.

– Что мне с тобой делать? – спросил Хант и откинулся на спинку кресла. Он смотрел так, словно я одна из самых больших его проблем. Но ведь это не могло быть правдой. Я всего лишь человек, которых в Клане сотни, а может, и тысячи.

Сама не знаю, что с собой делать.

Я сглотнула и сделала глубокий вдох, но следующая реплика главы Клана огорошила меня.

– Почему Чейз заинтересован в тебе? – спросил Хант, и я пожала плечами.

– Не знаю.

– Ты спишь с ним?

Если бы. Отсутствие секса между нами не говорит о том, что мне приятно обсуждать такие личные вещи с совершенно незнакомым человеком, но мне пришлось ответить. Иначе никак.

– Нет, – призналась я.

– Идиотизм какой-то.

Хант провел пятерней по темным волосам и снова устремил на меня пронизывающий взгляд.

– На данный момент ты единственная, кто не следует моим правилам. Точнее, одному из них, но очень важному. Первые три месяца я мирился с тем, что в Фениксе есть человек с красной меткой, но он не выполняет свои прямые обязанности из-за того, что не может ходить. Переломы – вполне себе уважительная причина. Следующие два месяца команда Чейза обучала тебя навыкам ведения боя, тренировала в стрельбе и метании ножей, это я тоже мог понять и принять. Но весь последний месяц я слышу только обещания. Завтра, завтра, завтра. Это завтра наступит, но ничего не меняется, ты по-прежнему не выходишь за периметр. Почему?

На этот вопрос у меня есть ответ. Он был приготовлен заранее, но скорее всего Ханта он не удовлетворит.

– Я еще не готова.

Именно так Чейз сказал отвечать на подобные вопросы Ханта. Но по сжатым губам собеседника можно было судить, ему подобные оправдания не нравились. Что поделать, других у меня не было.

Хант прищурился и снова наклонился вперед.

– Ты думаешь остальные были готовы? – тихо, но доходчиво проговорил он.

– Нет.

Я чувствовала себя нашкодившим ребенком, которого поучает взрослый. Пару мгновений Хант смотрел мне в глаза, я пыталась удержать его взгляд, но сдалась и отвела его в сторону.

– Ты не особенная.

Я вернула внимание на главу Клана.

– Знаю.

– Не знаю, что ты там сделала для Чейза, но меня отмазки больше не устраивают. Либо завтра же ты выходишь за периметр, либо тебя выведут туда... как Изгоя. Ты понимаешь, что после изгнания тебе не будет дороги обратно в наш Клан, а другие для тебя будут открыты только в качестве рабыни?

Я не выживу за периметром Феникса. Хант знал это не хуже меня.

– Меня убьют, как только...

– Я могу убить тебя прямо сейчас, – отрезал Хант, прожигая в моем лице дыру.

На это мне нечего было сказать. Шесть месяцев спокойствия закончились буквально только что. Выбор без выбора. Во все времена власть поступала именно так. Давала видимость значимости обычному народу и наблюдала, как эта рыба, выброшенная на лед, будет трепыхаться и в итоге снова провалится в прорубь.

– Я уже давал тебе выбор, и ты решила остаться здесь, Клуб Заблудших тебе не понравился.

– Не думаю, что кому-то там *нравится*.

– Ты понимаешь, что у тебя больше нет возможности прятаться за спиной Чейза.

– Я не прячусь.

– Неужели? Тогда почему отсиживаешься в безопасности, когда остальные рискуют своей жизнью, прикрывая твою?

– Ты поступаешь так же.

Тишина, которая последовала за моим неосторожным высказыванием, чуть не задушила меня. Ладони вспотели. Я перешла черту. Да будь проклят мой язык, лучше бы я его сломала, взамен костей.

Хант смотрел на меня слишком долго. Я хотела развернуться и слинять из кабинета, который находится в соседнем от Чейза доме, но я этого не сделала, более того выдержала взгляд собеседника. Он действительно мог убить меня прямо в своем кабинете. Другие бы прибрали тут все, собрали мозги со стены позади меня, оттерли кровь с пола, вынесли тело, и Хант через неделю бы уже позабыл о случившемся. Но он этого не сделал.

На последнем вопросе я поняла, что Хант прав, я *действительно* прячусь, но страх перед мерцающими тварями так велик, что я не уверена, смогу ли выжить, если встречу хоть одну из них. Тем более я узнала, что они бродят по Ристалищу не только ночами, но и днем. Они могут скрыться и стать стеной, у которой я остановлюсь, или деревом, как это было шесть месяцев назад. Они могут убить меня, а я даже не пойму, как это произошло.

– Можешь идти, *завтра* все расставит на свои места, и мы узнаем, трусиха ты или боец.

Мне уже все ясно, я трус. Но даже не думайте, что, пережив то, что испытала я, вы бы не боялись.

Я хотела сказать Ханту, что мне не следовало говорить о том, что он отсиживается в Фениксе и прячется за спины остальных так же, как и я. Но он настойчиво повторил еще раз:

– Можешь идти.

Я сразу же отправилась к Шанти. Она работает на складе, но ждет распределения для того, чтобы попасть в один из отрядов и тоже выходить за пределы Феникса. Она старается не терять надежду, думает, что еще может победить и покинуть Ристалище. Будучи внутри Феникса, это невозможно.

На склад, где она работает, приносят все предметы, которые удастся добыть, украсть или выиграть. Ее отдел вещевой, она постоянно ходит с тетрадью и карандашом, вписывает новое и вычеркивает то, что забрали. Учет ведется вплоть до зернышка, ведь продовольствие не менее важно, чем оружие. От голода и болезней умирает куда больше людей, чем от пули в лоб.

– Как прошло? – спросила меня Шанти после того, как сделала еще одну пометку.

– Никак, – обреченно прошипела я, и мои плечи рухнули. – Завтра мне придется пойти за периметр.

У Шанти тут же загорелись глаза.

– Это же возможность. Ты попадешь туда, раскидаешь пару плохих парней и попадешь в сотню, а там уже и до свободы недалеко.

Я села на деревянный ящик, плечи опустились еще ниже. В надежде на спасение наши с Шанти мысли расходятся кардинально.

– Боюсь, парой плохих парней не обойтись. Пару тысяч, это более реально.

Шанти пожала плечом и села рядом.

– Это все равно шанс, я его лишилась, когда пошла работать на склад, – сказала она и провела рукой в воздухе, показывая "посмотри вокруг". – Тут плохих парней нет, а из оружия у меня карандаш и острые листы бумаги.

В тишине мы просидели больше пяти минут. Я знала, насколько важно Шанти попасть за периметр. Когда нас расформировывали на работы, мы еще не знали, что уйти оттуда будет не так просто. Буквально на каждый чих нужно прямое разрешение Ханта.

– Ты можешь пойти в отряд, – напомнила я.

– Я пытаюсь, но от меня толку не будет, так сказали все, к кому я обращалась. От тебя тоже нет толку, но Хант так и норовит вытолкнуть тебя за ворота. Несправедливо это.

Согласна.

– Потому что я нарушаю его правила. Красная метка – это клеймо убийцы, а что должен делать убийца? Правильно, убивать. Он требует от меня этого, но я... не уверена, что смогу порадовать Ханта в ближайшее время.

Очередная тишина опустилась между нами. Пара парней занесли на склад ящик, идентичный тому, на котором мы сидели. Шанти кивнула им в сторону, они оставили ношу и удалились.

– Думаешь, не сможешь? – спросила Шанти.

– Не уверена. Хотя... если передо мной окажется Велас, то скорее всего смогу.

Я рассказала Шанти о том, что было со мной в Клубе Заблудших, даже про Ведьму, которую Велас распотрошил и оставил у ворот Рынка. Шанти предположила, что он сделал это специально, чтобы я увидела тело и напугалась Веласа еще больше. Знал бы он, что для меня кочевники куда страшнее, то, может, и не делал бы этого.

Еще немного потрепав языком, мы разошлись. Я отправилась домой, а Шанти начала разгребать ящики, которых скопилось пять штук.

На первом этаже я столкнулась с Вивиан, блондинкой, которая в первый мой приезд встретила Чейза. Она работает у него, готовит, убирает, стирает и наводит порядки везде, куда только может засунуть свой тонкий чуть вздернутый нос. В мою комнату она тоже навевалась, хотя я сама поддерживаю там порядок. По большей части Вивиан старается делать вид, что не замечает меня, а когда замечает, то ее неудовольствие от встреч написано на лице. Джек рассказал, что у нее планы на Чейза. А у Чейза в это время свои планы, которые включают в себя какие-то капсулы. Я несколько раз слышала его разговоры с Джеком, но стоило мне появиться, как они закруглялись и переводили тему в другое русло. На мои вопросы никто не отвечал, и в итоге я перестала их задавать.

Вот так мы и живем, почти вчетвером, изредка видимся, еще реже общаемся.

В этот раз Вивиан была на первом этаже, она сидела на диване и пила ароматный чай. Блондинка поприветствовала меня кивком головы, я сделала то же самое. Я хотела пойти к себе, но Вивиан сегодня решила поговорить.

– Рэйвен, так не может больше продолжаться.

Я остановилась и обернулась. Девушка смотрела на меня внимательно, с долей грусти. Каждый раз, смотря на нее, я подмечала, насколько у нее утонченное лицо. Она бы отлично вписалась в Семью Основателей.

– О чем ты? – спросила я, чтобы быстрее покончить с разговором и уйти к себе.

– Я была первой, кого он спас и привел в дом. Я тут уже три года.

Он – это Чейз. Это и без объяснения было понятно. Но что она хочет от меня услышать?

– Поздравляю. Как он тебя спас?

Вивиан отвела взгляд и направила его на содержимое белой кружки.

– Раньше я жила в Фениксе, а потом ушла, жила несколько месяцев с Изгоями. В итоге решила вернуться, но Хант был против. Таковы правила, но Чейз убедил его и разрешил мне остаться, предоставил работу, я даже жила тут. В комнате, которую сейчас занимаешь ты, но мне хватило совести, чтобы не досаждать Чейзу своим присутствием. В благодарность я веду хозяйство, но живу в третьем общем доме. Ты должна сделать то же самое.

Брови поползли вверх. Из слов Вивиан следует, что она по сути своей рабыня Чейза, ведь только на таких условиях можно вернуться. Не знала, что Шелби рабовладелец. Неожиданно. Но более неожиданно то, что Вивиан решила указывать мне, что я могу делать, а чего не должна.

– Я ничего тебе не должна.

– Мне нет, но ему да. Чейз притащил тебя, потому что ему стало тебя жалко, ты же это понимаешь.

Если Вивиан страшит жалость, то меня нет. Вроде бы. Черт. Этот разговор мне не нравится. И с каждой секундой он становится более невыносимым.

Но даже если откинуть мысли про жалость Чейза, то я не вижу для себя плюсов съезжать отсюда.

– Почему я должна менять комфорт на жизнь в общем доме? – спросила я.

– Ты должна подумать о Чейзе. Рядом с ним должен быть человек, который будет о нем заботиться, а не создавать трудности. Из-за тебя их отношения с Хантом стали натянутыми, а этого допускать нельзя. Благодаря им Феникс стал жить мирно, ты даже не представляешь, что тут было раньше.

Я прикрыла глаза и вздохнула.

Как же я хотела побыть наедине с собой. Сегодня и так было слишком много разговоров, а прошла всего лишь половина дня. Я села на диван с другого края и внимательно посмотрела на Вивиан. Красивая, стройная, светловолосая и голубоглазая. Но как бы я на нее ни смотрела, то не могла представить, что она находится рядом с Чейзом. По крайней мере, в том виде, в котором она этого хочет. Да и мысль эта была мне неприятна. Вообще не хочется видеть рядом с ним какую-то там блондинку.

– Я остаюсь, – прямо сказала я.

Лицо Вивиан выразило все презрение, которое она испытывала, но до этого момента прятала.

– Другого от тебя я и не ожидала. Мало кто в наше время заботится о других.

Вивиан встала и отправилась на кухню, я пошла к себе и закрылась. Взгляд тут же упал на черную сумку. Там лежит экипировка для командной работы за пределами Феникса. Завтра мне придется выйти, больше оттягивать этот момент не получится. Шанти говорит, что нужно смотреть своим страхам в глаза, ведь убежать от них не удастся никогда и никому. То, чего мы больше всего боимся, именно оно настигнет нас в самый неподходящий момент. Когда мы будем не готовы противостоять опасности. Если подумать, то сейчас я более готова к встрече с кочевниками. Я узнала о них кое-что, тренировалась, стала более выносливой, научилась обращаться с пистолетом. С ножами оказалось намного сложнее, ни один из них не поразил мишень, а даже если долетал, то не втыкался. Джек говорит, это последствия травмы. Возможно, что-то неправильно срослось, и метание ножей для меня навсегда закрыто.

Крик на улице выдернул меня из мыслей, и я быстро выбежала из комнаты, пролетела ступени и оказалась за пределами дома. Игроки вернулись. Весь день Феникс был в напряженном ожидании, эти игры были особенно важны. У нас практически не осталось исправного

оружия и патронов. За победу мы должны получить их, за проигрыш – снова потерять людей и опустить совокупный рейтинг Клана.

Когда я вылетела из дома, то увидела, что Вивиан уже висит на шее у Чейза. Она всегда его так встречает. А куда я бежала? Хрен знает. Снова это неприятное чувство дает о себе знать. Тяжесть за ребрами, она похожа на нервозность, но более едкая и неприятная. И самое поганое, что я знаю ее имя – ревность. Хотя у меня нет ни малейшего права ревновать Чейза. Я обязана ему, это бесспорно, но не более. За последнее время мы практически не пересекались. Виделись в доме, но это всегда было кратко и проходило в тишине. Тренировали меня Джек, Келли и Рик, у которого теперь одна рука заменена на металлический протез, который мало чем отличается от его бывшей конечности.

– Улыбнись, мы живы, – сказал Джек, остановившись возле меня.

Я даже не заметила, как он подошел, настолько пристально наблюдала за попытками Вивиан задушить Чейза в объятиях *нужного* для него человека.

Игроки все в крови, уставшие, но живые. А это самое главное.

– Как все прошло? – спросила я Джека.

– Нормально. Мы справились.

Наконец-то Вивиан отлипла от Чейза, наши взгляды с ним пересеклись, но всего на крошечное мгновение, к Чейзу уже спешил Хант, они поздоровались и пошли в сторону крыльца, на котором я стояла. Я отступила в сторону, Джек, Чейз и Хант скрылись за дверью, я осталась наблюдать за оживленной толпой.

Феникс сегодня победил.

Вивиан проходила мимо, но остановилась. Ее одежда теперь тоже была замарана в крови, но ей это не мешало. Ее голубые глаза смотрели на меня с вызовом.

– Я переезжаю обратно, – сказала она.

– Что?

– Только что сказала Чейзу, что возвращаюсь. Он был рад.

Вивиан ушла, а я до последнего смотрела ей вслед, пока дверь не скрыла от меня ее спину.

Погодите, она ведь жила в моей комнате, а теперь?..

Ну уж нет. Я развернулась на пятках и отправилась в дом.

Первый этаж встретил меня тишиной, я быстро поднялась на второй. Прокручивала в голове возможные варианты развития событий. Я понимала, что у меня тут нет никаких прав, и только это отрезвляло меня и не давало пелене злости застелить глаза плотной тканью.

– Вивиан? – окликнула я, но она не отозвалась.

Я быстро взбежала по ступеням и услышала голоса из кабинета Чейза. Там я никогда не бывала, но его команда и Джек частые гости за темно-коричневой дверью. Хант тоже заседает там словно ему делать больше нечего.

Я открыла дверь своей комнаты и увидела, как Вивиан подняла черную сумку. Наши взгляды встретились. Вивиан растерялась, словно не ожидала меня увидеть.

А чего ты хотела? Чтобы я просто ушла? Хрен тебе, блондинка.

– Я уже говорила, чтобы ты не заходила сюда, – твердо сказала я и прикрыла за собой дверь. – Это не твой дом. Не тебе решать, где я буду жить.

– Но и не твой, – напомнила мне Вивиан.

Резонно. Но в данный момент я не могу взять вещи и пойти куда-то по одной простой причине – идти мне некуда. Я полгода скрывалась в доме Чейза, старалась не попадаться на глаза Ханту.

Я решила действовать аккуратно и, сбавив обороты, спокойно предложила:

– Вивиан, тут полно комнат, выбери любую другую.

Она не была готова сбавлять обороты.

– Я жила здесь еще до того, как ты появилась. Будет справедливым тебе искать другую комнату.

– Нет.

Я четко видела картинку, как мы вцепимся друг другу в волосы и начнем кататься по полу и верещать.

– Пусть Чейз решает, – сказала Вивиан и демонстративно бросила сумку.

Мую сумку. С моей экипировкой. В моей комнате.

– Ты в себе? Думаешь, мы должна вешать эту хрень на его плечи? – спросила я.

Я даже не могла себе представить, чтобы Чейз решал эти проблемы. Будто мы дети, которые не могут поделить леденец.

– Ты же висишь на его плечах. Обуза, – сказала Вивиан и сложила руки на груди.

Вот сука. За милым фасадом сидит та еще зараза.

Рэйвен, вали отсюда, пока можешь.

– Не тронь мои вещи, – это все, что сказала я.

Если бы я осталась в комнате еще на мгновение, то совершила бы непростительную вещь. Вырвала бы Вивиан все волосы.

И я свалила, развернулась и ушла. Ну ее.

На лестнице я услышала, как дверь кабинета хлопнула. Обернулась и впервые увидела улыбающегося Ханта.

– Сегодня будет праздник, много не пей, – бросил он мне.

Он пронесся мимо, словно торнадо. Праздник? В честь победы на Играх, местные всегда собираются у домов Чейза и Ханта, отмечают, но я бы не назвала это праздником. Больше похоже на попойку. Хотя, что я знаю о праздниках? Ровным счетом ничего.

Я вышла на улицу и глубоко вдохнула прохладный воздух. Нужно было прихватить куртку, на улице становится прохладно, скоро листва начнет желтеть.

Я отправилась вдаль по улицам и просто ходила, размышляя о своей жизни. В данный момент времени она не плохая, но я понимаю, что у меня не хватает пазлов, чтобы собрать полную картину. Я уже смирилась, что из Ристалища мне не выйти. Для этого нужно быть убийцей. Метка на запястье указывает на это, но я не замарала руки, они чисты. Даже если я остаюсь жить в Фениксе, мне придется выходить за его пределы и делать то, что потребуется. Чейз не даст прогуливаться, он строг со всеми, в том числе и с Келли. Нам с ней удалось поговорить, когда я лежала забинтованной. Она пришла через две недели и рассказала о том, о чем мне заранее поведал Рик. Я постаралась донести до нее, что не являюсь угрозой и пускать в город никого не собираюсь. Вроде, она мне поверила. После этого, раз в неделю Келли приходила ко мне и рассказывала, куда они ездили и что делали. Она сказала, что на Рынке они снова видели Веласа, он решил, что я умерла при нападении кочевников. Переубедить его никто не стал, но Келли заметила, что он расстроился, скорее всего хотел, чтобы я умерла от его рук.

С завтрашнего дня начнется новая жизнь, и я знаю, что придет момент, когда я должна буду сломаться. Я счастливица, раз мои руки до сих пор не обагрены в алый.

Но есть моменты, которые меня смущают, точнее, я их не понимаю. Перед тем, когда я отключилась, валяясь около машины, что-то произошло с куполом, и Чейз точно знает, что именно. Он сказал тогда, что-то вроде "она смогла". Кто она? Что смогла? Капсулы и существа, которые становятся невидимыми. Почему на Синте мы о них вообще ничего не знали? Для чего все эти секреты и тайны? Мне кажется, что стоит понять, почему об этом никто не говорит, и все сразу станет ясно.

Но сейчас я ни хрена не понимаю.

Я ходила по городу около двух часов, солнце уже начало опускаться. Просто шагала, особо не останавливалась, Феникс готовился к празднику. Большинство людей были воодушевлены, кто-то тащил стулья и столы в сторону дома, из которого я сбежала, позорно поджав

хвост. Местные веселились и шумно переговаривались друг с другом. А я продолжала идти и не знала, как вернуться назад.

Не знала, что сделаю с Вивиан, если она вытащила мои вещи.

Ноги привели меня к крыльцу. Я уже порядком замерзла и не стала терпеть дискомфорт, вошла внутрь.

И что, вы думаете, я увидела на первом этаже дома Чейза? Правильно, две сумки с вещами, одна с экипировкой, вторая с повседневными. Я глубоко вдохнула, сжала кулаки, прикрыла глаза и посчитала до десяти. Это выглядело примерно так:

Один. Как же ты меня бесишь, Вивиан.

Два. Она вынесла мои вещи.

Три. Она висла на Чейзе словно...

Четыре. Бесит-раздражает!

Пять. Сука.

Десять!

Я взлетела в комнату, словно комета, распахнула дверь так, что она врезалась в стену. Но весь мой пыл потух, когда я увидела, что в комнате Вивиан не одна. Она сидела на *моей* кровати и плакала. Чейз с мокрыми волосами и свежей черной одежде стоял у окна, скрестив на груди руки. Когда я столь эффектно появилась, Вивиан стала рыдать еще сильнее, а Чейз перевел на меня тяжелый взгляд.

Мы молчали под аккомпанемент рыдания Вивиан.

Какого черта тут творится?

– Почему она плачет? – спросила я вместо того, чтобы вытащить сучку за волосы из комнаты, как и планировала.

Чейз кивнул мне на выход и сказал:

– Пошли.

Куда? Зачем?

Что-то подсказывало, что разговор будет не из легких. Я впервые вошла в кабинет Чейза. В отличие от обитали Ханта, тут практически не было белого цвета. Преобладал темно-синий и коричневый. Это смотрелось очень органично, но меня привели сюда точно не ради того, чтобы я разглядывала стены и мебель.

Что Вивиан наговорила ему?

Я села на край коричневого кресла, Чейз опустился напротив на диван, на котором поместилось бы не больше двух человек.

– Я ей ничего не делала, – это было первым, что я сказала.

– Хорошо. Но тебе придется переехать.

Я поднялась, губы исказились в нервной улыбке.

– Мои вещи уже собраны, так что...

– Рэйвен, сядь.

Я стояла и смотрела на Чейза. Несмотря на то, что я чувствовала привкус желчи от разочарования и обиды, я не могла сердиться на Чейза по-настоящему.

– Рада, что ты вернулся, – тихо сказала я.

Его глаза сверкнули. Он кивнул.

– Я не могу заставить тебя остаться, но...

О чем он?

– Но?

– Но если ты хочешь жить в этом доме, то можешь занять другую комнату.

– Какую?

– Вторую от кабинета.

Не знаю, какого хрена, но мои щеки начинали краснеть, и я все же опустилась на кресло. Первая комната от кабинета принадлежит Чейзу, то есть, я буду спать через стену с ним. Вивиан будет недовольна, но от этого мне только приятнее.

– Хорошо, – ответила я, и растерянность стала отступать. – Я разговаривала с Хантом.

– Знаю. Завтра придется выйти за ворота.

Меняхватило лишь на то, чтобы кивнуть. Я и не заметила, что от нервов начала растирать ладони.

– Я буду рядом, – сказал Чейз, и я снова взглянула на него.

Такая странная фраза. Я вроде и понимаю, что он говорит про то, что мы будем рядом друг с другом физически на момент выхода за стену, но сердце все же споткнулось. Меня уже раздражает, что я концентрирую внимание на каждом сказанном Чейзом слове. А он как будто специально подбирает такие, чтобы я искала в них потаенный смысл.

– Завтра выдвигаемся позже, – сообщил он.

– Почему?

– Хант решил порадовать местных, поэтому нам надо быть на празднике почти до конца.

– Зачем?

– Сегодня удалось раздобыть кое-что важное, мы не могли добиться этого несколько лет.

Хант доволен, хочет задобрить местных.

Я кивнула, хотя не очень поняла смысла сказанного. Задобрить местных. Зачем? Поддержать их боевой дух? Так большинство годами не выходят за периметр Феникса. Но кто я такая, чтобы спорить и указывать Ханту, как править Кланом.

Мысли о празднике быстро улечиваются, на их место приходят размышления о завтрашнем дне. Мой второй выезд в команде Чейза должен пройти нормально. Надеюсь, что мы не отправимся на Рынок или в Клуб Заблудших.

– Куда мы завтра поедем? – спросила я.

Чейз устал, это было видно по его взгляду.

– Искать новеньких, завтра должны прибыть.

– Откуда ты это знаешь?

Он промолчал.

– Я поняла, ты не ответишь.

Чейз кивнул.

– Можешь переносить вещи, – сказал он.

Я встала и направилась на выход. Когда проходила мимо своей бывшей комнаты, то услышала, что Вивиан до сих пор плачет. Не знаю, что она сказала Чейзу, но это уже не имело значения. Я спустилась за сумками и потащила их наверх. Поставила одну возле комнаты плача и толкнула дверь. Вивиан все так же сидела на кровати, но слез на лице уже не было, остались только всхлипы.

– Ты добилась своего, – сказала ей я. – Комната твоя. – Вивиан улыбнулась, а я тут же добавила. – Если тебе будет что-то нужно, то можешь найти меня в соседней с Чейзом спальне.

Я дождалась, когда до Вивиан дойдет смысл сказанных мною слов, подняла сумку и пошла дальше по коридору. Я не смогла сдержать победной улыбки.

2. Праздник победителей

Переезд в другую комнату поспособствовал моему душевному спокойствию. Праздник начался два часа назад, а я уже устала от него и хотела вернуться домой, но Хант дал указания, и одно из них – команда Чейза уходит с празднования только после самого Ханта. Ведь праздник в первую очередь предназначен для восхваления и благодарности победителей. Глупо, но я тоже должна присутствовать, хотя на Играх меня и в помине не было. Надеюсь, не окажусь там никогда.

Вивиан носится у стола, где сидит команда Чейза, всем подкладывает еду и наливает напитки. Она прямо-таки наседка, или идеальная *жена*. Все же она иногда отходит от стола, за которым я провела от силы десять минут, но только тогда, когда это делает Шелби.

Хант пару минут назад провозгласил очередной тост и теперь сидит рядом с Чейзом и что-то оживленно ему говорит. За соседними столами собрались довольно громкие компании, и когда Вивиан начинала обращаться к Чейзу, то практически залазила на него сверху. Действие выглядело отвратительно, я не понимала, почему кроме меня этого никто не замечал.

Кажется, что тут собрались все. Солнце село, но никто не спит, даже дети бегают между столов. Чаши с огнем горели и приносили умиротворение и свет. Даже музыка играла. Те, кто уже достаточно подпил, танцевали и подпевали что было сил. Моя нога тоже отстукивала зажигательный ритм.

Я стояла на крыльце дома Чейза и наблюдала за всеми. Особенно интересно было смотреть за одной семьей, они сидели за крайним столом. Мужчине было немного за сорок, женщине на несколько лет младше него, с ними на праздник пришла дочь. Они разговаривали друг с другом постоянно, смеялись и смотрели так, что за это можно убить. С экрана Ристалище представляется отвратительным местом, где все поголовно убудки и скотины, но нет же. Я таких семей за всю жизнь не видела в Синте.

Я держала в руках какой-то алкоголь, сделала буквально пару глотков и чуть не спалила себе внутренности, на глазах выступили слезы, и я их быстро утерла.

– Ты опять унылая, – сказал Джек, останавливаясь на ступень ниже меня, из-за этого наши лица оказались на одном уровне.

– Просто трезвая.

– Так исправь это.

Я отпила еще глоток и поморщилась.

– Повеселись, – протянул Джек. – Поводов для этого мало, бери пример с остальных.

Я снова пробежала взглядом по людям, которые отдавались танцу, смеялись, пели.

– Я не умею, – призналась я. – Наверное.

– Брать пример?

– Веселиться.

Следующий глоток мне не удалось сделать, Джек практически стащил меня на землю. Алкоголь пролился, а потом и кружка выпала из рук. Секунда и мы уже идем в сторону танцующих. Я упиралась ногами в землю.

– Нет. Я не буду...

Следом разнесся мой визг, ведь Джек перекинул меня себе на плечо и почти бегом оказался в центре толпы. Поставил на ноги и положил ладони мне на талию. Он улыбался, толпа вокруг шумела.

– Расслабься. Из-за того, что ты потанцуешь, мир не развалится, – пообещал Джек.

– Он уже развалился.

– Тем более.

Я отодвинула руки Джека и посмотрела по сторонам, на нас никто не обращал внимания, все были заняты своим *весельем*.

– Я не умею танцевать, – призналась я.

– Это легко исправить.

Джек взял мои ладони и положил их себе на грудь, а свои снова опустил мне на талию, и мы начали кружиться.

– Музыка быстрая, а не медленная, – сказала я.

– Точно.

Джек перехватил мою ладонь и закружил быстрее, кажется, он даже подпрыгивал. Мои ноги отрывались от земли и снова возвращались в исходное положение. Мы скакали, как дети. Я засмеялась и начала ему подыгрывать.

Мир и правда не рухнул, а я ощутила какую-то легкость, словно завтра будет лучше, чем вчера. Мы прокружились так еще две песни, а потом заиграла медленная и печальная мелодия. Вместо того, чтобы все прекратить. Джек сбавил темп и повел меня в более плавном танце. Я пыталась отдышаться, пока мы неспешно двигались кругами.

– Не надо было тебя продавать, – сказал Джек.

Я закатила глаза.

– Даже не напоминай.

Он пожал плечами.

– Я увидел возможность рассчитаться с Клеопатрой. О тебе я вообще не подумал.

– Ты мог рассчитаться рейтингом.

Я видела, как это делал Чейз.

– Не могу. Я и так в девяностых тусуюсь, а если упаду ниже сотни, то меня не допустят до Игр. А я нужен Чейзу там, а не в городе.

В этом есть доля благоразумия, хотя я не думала, что Джек этим страдает. Но я не забыла, что он меня продал, словно имел на это право.

– В общем, прости, зря я это сделал.

– И часто ты продавал девушек в Клуб Заблудших?

– Ты была первая и скорее всего последняя.

– Не делай так. Ни с кем. Это ужасное место.

Мы продолжали кружиться и смотрели друг другу в глаза. Джек отстранился.

– Надо выпить, – сказал он.

Джек слинял в одну секунду. Я старалась перевести дыхание, но Джек вернулся уже через пару минут, принес две кружки с пенящимся напитком и отдал одну мне.

– Это не крепкий алкоголь, – пояснил он, и я сделала пару глотков. После танца-забега жажда была невыносима.

Мы отошли за стол, который опустел, многие все еще танцевали, но основная толпа успела разойтись, а я этого даже не заметила.

Я еле перевела дух, но продолжала улыбаться. Станным образом мое настроение улучшилось, и я хотела, чтобы этот праздник продолжался. Скорее всего в этом и был план Ханта, заставить людей снова почувствовать себя живыми.

– Тебе нужно чаще улыбаться, – сказал Джек, и я поняла, что он сидит слишком близко ко мне.

Я махнула кружкой в его сторону и произнесла:

– Почаще приноси мне этот напиток и извинения, они меня веселят.

Он тоже улыбнулся, сделал пару глотков, а потом его взгляд опустился на мои губы.

Я хотела придумать, что бы такого сказать, но в голове поселилась пустота. Джек придвинулся ко мне и легко коснулся моих губ своими. Я прикрыла глаза, но не ответила. Сначала. А потом меня понесло. Я забыла обо всем на свете. Кто я, где и с кем. Я получала наслажде-

ние оттого, как наши губы встречались в легких поцелуях, а потом соединились. Когда Джек отстранился, его глаза горели, я видела в них пламя огня из чаши, что стояла к нам ближе всего.

Он взял меня за руку, и мы встали, молча пошли в сторону дома. Я понимала, для чего мы туда идем. Внутри что-то разгоралось, но я не могла понять, действительно ли я хотела этого. Было бы неплохо выпустить пар и почувствовать себя живой. Но что-то неумолимо останавливало меня. Знак стоп горел перед глазами, но я отмахивалась от него. Мы вошли в дом, и Джек тут же подтащил меня к себе и снова поцеловал. Этот поцелуй был другим, голодным и жаждущим. Я отвечала. Схватила за плечи Джека, он поднял меня за бедра, и я обхватила его ногами. Это было горячо, ровно до того момента, пока Джек не отстранился от меня, и я не увидела, что в дом вошли Вивиан и Чейз.

Блядь!

Весь пожар сдуло к хренам.

Джек поставил меня на ноги, я тут же начала одергивать одежду, хотя мы даже не дошли до этапа избавления от нее. Голова немного кружилась. Но я не была уверена, что причиной тому поцелуи, влияние алкоголя тоже дало о себе знать.

Все молчали, а я больше не могла выдержать этой тишины. Мне было стыдно. Я знаю, что не сделала ничего из ряда вон выходящего. Знаю, что у Джека никого нет, у меня тоже, но...

– Спокойной ночи, – сказала я и медленно пошла в сторону лестницы.

Я чувствовала, что спину прижигали три пары глаз, но старалась идти ровно и медленно, но по факту я сбегала, второй раз за один день. Когда-нибудь я научусь смотреть своим страхам в лицо, но это будет не сегодня.

Когда я закрыла дверь комнаты, то привалилась к ней спиной и села на пол. Щеки горели, губы припухли, а сердце тарабанилось о ребра. Какого хрена я это сделала? Нет, я, конечно, понимала, почему позволила Джеку целовать себя. Для начала, это было приятно. Да я в жизни не занималась сексом с такого рода мужчиной. Высокий, статный, смазливый и страстный. Я потеряла голову, но вовремя взяла себя в руки. *Ложь*. Это не я взяла себя в руки, это вид Чейза отрезвил меня.

Меня словно окунули в холодную воду.

Прижала ладони к щекам и прикрыла глаза. Я выглядела так глупо, что не знаю, как завтра буду смотреть в лица Джека и Чейза. Возможно, Вивиан была права, и мне следовало съехать.

Дерьмо!

Позже, после нескольких минут самобичевания я обнаружила, что в моей новой комнате не было душевой. Пришлось идти на первый этаж, в общую. Я подождала, пока все уснут, по крайней мере я так думала. В доме царствовала тишина. Я собрала нужные вещи, полотенце и на цыпочках добралась до лестницы. Кралась, как преступник. Я даже позабыла, что я действительно преступник, в глазах общественности так точно. Быстро спустилась вниз и вошла в ванную комнату.

Вода была немного прохладной и подарила горсть умиротворения. Я думала о том, что должна буду сказать завтра Джеку. И не нашла нужных слов. Я не уверена, что наш поцелуй был ошибкой. Несмотря на то, что он отдал меня в Клуб Заблудших, после этого между нами был довольно сносный мир. Что сказать Чейзу, я тоже не знала. И решила сделать вид, что ничего не произошло. Так будет лучше. Да и вообще зачем я должна что-то объяснять?

Я запуталась.

Выбралась из душа, натянула на себя шорты и футболку, собрала свои вещи и выглянула из-за приоткрытой двери. Никого не было. Я вышла, тихо прикрыла дверь и так же на цыпочках побежала к лестнице. Мне удалось вернуться в комнату незамеченной, но, когда я вошла, чуть не вскрикнула. Там стоял Чейз.

– Привет, – зачем-то пискнула я и продолжила прижимать к себе вещи.

Он смотрел мне в глаза. Вот блин, он сейчас может подумать, что я пришла от Джека. Или не подумает. Я бы многое сейчас отдала, чтобы прочитать его мысли.

– Забыл сказать, что завтра выезжаем в девять утра. Будь готова к восьми тридцати.

– Хорошо.

Он прошел мимо меня, и я, не следуя своему последнему плану, окликнула его. Чейз обернулся.

– Я, мне не стоило... Черт. Я не должна была...

– Ты не должна мне ничего объяснять, – отрезал он.

Чейз ушел, а я еще долго не могла уснуть, ворочалась с бока на бок и злилась на себя. Но во всем этом был плюс, из-за поедающей меня злости, я позабыла о страхе перед кочевниками.

3. Задание

Солнце уже поднялось и освещало округу слепящими лучами. Я вышла из дома в восемь сорок пять. Одна. Джека и Чейза уже не было, но мне *посчастливилось* встретить на первом этаже Вивиан, она что-то сказала мне, но я не расслышала и была не в настроении переспрашивать. Осадок от вчерашнего дня остался. Из-за алкоголя побаливала голова, а из-за поцелуя становилось тошно. Не потому, что он мне не понравился, а оттого, что его увидели. Я четко поняла, что, если бы этого не видел Чейз, сегодня мне было бы в разы лучше.

Я дошла до машины, первым увидела Рика. Каждый раз я стараюсь не смотреть на его новую руку, но взгляд сам устремляется туда. Его пальцы периодически вздрагивают, словно по ним проходит судорога. Но уж лучше так, чем без руки. На Ристалище это равно смерти.

– Ты вернулась, – просто сказал он.

– Да.

Я поморщилась от солнца, тут же сдавило виски. Не буду больше пить. Ничего хорошего это с собой не приносит. Только необдуманные решения и головную боль.

– Сегодня ничего сложного не будет, – сказал Рик. – Найдем пару людей, заберем их и вернемся домой. Если повезет, то успеем до обеда.

Келли вышла из машины и подошла к нам, прикрывая зевок кулаком. Я осмотрелась по сторонам и поняла, что на парковке осталась только одна машина.

– А где остальные? – спросила я.

– Кто именно? – улыбнувшись и поиграв бровями спросила Келли. – Джек или Чейз?

– *Команда*, – с нажимом ответила я.

Келли продолжала улыбаться, она смотрела на меня так, словно между нами есть какой-то секрет, который она очень хочет обсудить. И это последнее, о чем хотелось бы говорить мне.

– Они уехали немного раньше, – сказал Рик. – Мы последние.

– Почему?

Он пожал плечом.

– Иногда такое бывает. В основном Чейз не распространяется на тему прямых заданий от Ханта, а мы не спрашиваем.

Задание от Ханта. Ясно. Но мне показалось, что не только эта причина сегодня имела место быть. Или я слишком много внимания уделяю своей персоне? Скорее всего в этом есть доля правды. Раньше я никогда не думала о романтических делах. Оно и неудивительно, мое окружение состояло из изможденных и непривлекательных мужчин. Но сейчас...

Рэйвен, соберись! Подумаешь об этом потом, но точно не в момент, когда тебе нужно выйти за пределы защитных стен!

В этом и есть причина, что я позволила поцелую случиться. Впервые за всю мою жизнь, мне не угрожала опасность или голодная смерть. Секрет раскрыт. Значит, чтобы перестать об этом думать, нужно либо голодать, либо рисковать. Я слишком люблю еду и чувство сытости, так что выбираю риск. Каждый, кто на протяжении нескольких лет терпел лишения и получал недостаточное количество еды для нормального существования, меня поймет. Нет ничего страшнее голодной смерти. Она граничит с отчаянием. Именно оно тогда отправило меня к куполу. Воспоминания быстро пронеслись перед глазами, но я от них отмахнулась. Я не самоубийца. Просто тогда дала слабину и опустила руки, но вовремя заставила себя их поднять и продолжить бороться за существование.

Мы сели в машину. Келли была за рулем, Рик расположился на переднем пассажирском, а я разместились сзади и тут же отодвинулась в центр салона, подальше от окна. Ладони вспотели, а тело сковало так, что я не могла пошевелиться.

– Зачем мы будем искать новичков? – спросила я, лишь бы не думать про кочевников и отодвинуть страх куда подальше.

– Мы теряем людей каждый день, – начал Рик, когда мы выезжали за ворота. – Нам нужны новые люди с красными метками.

– А с другими метками?

– Если тебе кто-то понравится, мы можем взять его с собой, – с улыбкой в голосе сказала Келли и свернула в сторону леса.

– И что мне с ним делать? – спросила я, не понимая, шутит Келли или нет.

– На твое усмотрение.

В наш разговор вступил Рик.

– В прошлый раз, когда мы целенаправленно выехали на поиски новичков, а точнее Джека, то потеряли Чейза на пару дней.

Я опешила от этой новости. То есть, когда Чейз угодил в ловушку или как он там попал к Изгоям, он искал *Джека*? Я вспомнила, когда мы въехали в ворота, то остановились, и Чейз спросил у мужчины про "него", то есть про Джека? Эта херня, что творится вокруг меня, разъедает мозг. Я еще ближе придвинулась к передним сиденьям и уточнила свою догадку:

– Погоди, вы знали, что прибудет Джек?

– Да.

– Откуда? – спросила я.

Келли и Рик переглянулись, и я почувствовала себя лишней. Я уже думала, что не получу пояснений, но Рик дал их. Точнее, это была видимость ответа:

– Об этом тебе расскажет Чейз.

Я откинулась на спинку сиденья и устремила взгляд в окно. Что происходит в Фениксе? Мне по-прежнему не достает пазлов, чтобы понять тонкую игру, которая проходит за кулисами. Неожиданно меня осенила другая догадка. Рик сказал, что Чейз расскажет, почему не Хант? Ведь он правит Фениксом, и без его ведома ничего не происходит. Хочешь чихнуть? Спроси разрешение у Ханта.

– Не буду отвлекать Чейза, – тихо сказала я, смотря на глаза Келли через зеркало, которое было прикреплено к потолку машины. – Спрошу у Ханта.

Взгляд Келли тут же устремился на меня, а потом они с Риком снова переглянулись. Ага, попались секретные шпионы!

– Или Хант об этом не знает? – вдогонку подбросила я дров.

Они продолжали молчать. Может, понимали, что я не сунусь с этим вопросом к Ханту, или я просто ошиблась.

– Поговори с Чейзом, – сказал Рик.

Келли вдавила педаль газа в пол, и мы ускорились. Когда подъехали к лесу, Келли припарковала машину под деревом. Все вышли, а я не могла. Сидела и вглядывалась в деревья, ожидая что вот-вот кто-то выскочит оттуда. Никто не выскакивал, но это не означало, что там никого не было. Рик открыл заднюю дверцу, мы встретились взглядами.

– Нужно идти, – поторопил он.

– Знаю.

Вы даже не представляете, как сильно я наступила на горло страху и все же выбралась из машины. Глубоко вдохнула свежего воздуха и подошла к багажнику. Келли уже полностью расфасовала оружие по карманам на липучках и подошла ко мне, протянула два пистолета.

– Этими ты уже более-менее научилась пользоваться. Не забывай про предохранитель.

Я взяла пистолеты и убрала в карманы, которые располагались на бедрах. Следом получила несколько ножей несмотря на то, что так и не научилась ими пользоваться. Пока Келли помогала мне распахать обоймы и проверяла, как я закрепила ножи, Рик объяснял, что мы будем делать.

– В лесу есть несколько мест, куда доставляют новичков. Они все находятся недалеко друг от друга, но время, когда бетонные кубы вырастают и пропадают, никогда нам неизвестно. Придется побродить и найти хотя бы один из них. Сегодня наша работа найти пару человек с красными метками. Но это не основная задача. Первостепенно – это женщина. Возраст – пятьдесят лет. Рост – метр шестьдесят два. Отличительные черты – светлые волосы, зеленые глаза и хромота на правую ногу.

– Подожди, – остановила его я. – Откуда ты знаешь про эту женщину?

Рик посмотрел на меня типа "Прекрати задавать вопросы и делай, что тебе говорят".

– Все вопросы к Чейзу. Но эта женщина *очень* важна.

– Почему? – не отставала я.

– Потому что она информатор, – сказала Келли.

– Келли, – прошипел Рик.

Она резко к нему обернулась.

– Что Келли? Нам сразу рассказали, для чего мы тут и что должны делать. Ты бы выполнял приказы, не понимая их важности? Зная тебя, я сомневаюсь в этом. – Келли подошла к нему на шаг и нежно положила ладонь на плечо. – Поверь мне, если она не получит ни одного ответа, то не будет на нашей стороне окончательно.

На какой еще стороне?

– Чейз не отдавал приказа рассказывать хоть что-то, – напомнил Рик, не сводя взгляда с лица Келли.

– Потому что Чейз не женщина и не думает так, как я и Рэйвен. Поверь, если бы она не получила хотя бы крупицу правдивой информации, то блуждая по лесу, думала бы только о том, почему нам нужна эта женщина, а не о том, что ее нужно найти и безопасно перевезти в Феникс.

Рик глубоко вдохнул. Выглядело так, словно Келли удалось успокоить дикого и необузданного зверя. Девушка отошла от него и подошла ко мне.

– Когда мы вернемся домой, то я сама попрошу Чейза рассказать тебе обо всем. А пока мы должны найти женщину, привезти ее в Феникс. Живой.

Я кивнула и задала последний вопрос:

– Она знает, что мы придем за ней?

Келли прищурилась и, подумав, ответила:

– Скажем так, она ожидает этого. Да.

– Хорошо.

Не хотелось бы мне тащить пятидесятилетнюю хромую женщину силой. Рик сказал, что я не должна отходить от него или Келли ни при каких обстоятельствах. Если пойму, что мне угрожает опасность, я обязана незамедлительно убрать угрозу. Сомнениям не должно быть места. Легко сказать, сложнее сделать, учитывая то, что моя метка – не что иное, как бутафория.

Когда я зашла под первые деревья устрашающего леса, то вспомнила слова Чейза, он сказал, что будет рядом. Словами не передать, как мне жаль, что именно эта фраза оказалась ложью. До этого вранья с его стороны я не замечала.

Шелест листьев, звук наших шагов и мельтешение редких насекомых, я старалась откинуть эти звуки и прислушиваться к более нестандартным, например, к рычанию кочевников. Даже при мысли о них, фантомные волосы на руках вставали дыбом.

Мы продолжали отдаляться от машины. Наш путь проходил в тишине, не было сказано ни единого слова. Я отмахивалась от навязчивых мыслей, от вопросов, на которые мне никто не дает ответы, как только могла. Я должна была быть сконцентрирована на задании. Но, черт возьми, для чего Фениксу эта женщина? Кто она? Почему Хант ничего об этом не знает? Чейз и его команда ведут какую-то свою игру?

В один момент Рик остановился, мы с Келли сделали то же самое. Сначала я не поняла причину остановки, а потом увидела дыры в земле. Если пройти по яме с идеально ровными краями, то можно сложить из этих линий большой квадрат, в центре которого не росли деревья.

– Этот сегодня не был активирован, – сказал Рик.

– Почему? – спросила я, вглядываясь в дыру, подняла камень и бросила его вниз. Он упал глубоко.

Келли показала на деревья дальше, там висели мешки, за такие мы с Шанти чуть не погибли.

– Мы их заберем? – спросила я.

– Их даже Изгои не трогают, – сказала Келли.

– Почему?

Келли пожала плечами.

– Это что-то вроде негласной поддержки тех, кто только попадает сюда. Мы все, как и Изгои, прошли через это. Форн новичкам, шанс на выживание.

Я кивнула. В этом что-то было. Словно люди оставили в себе что-то человеческое. Не до конца растеряли положительные качества.

Мы пошли дальше. Через несколько метров я остановилась и осмотрелась по сторонам. Эта часть леса была мне знакома. Несмотря на то, что мы с Шанти неслись здесь сломя голову, я помнила эти упавшие деревья и вон то, сломанное. Черт! В тот день мы выбрали неправильный маршрут. Мы могли бы выйти из леса в первые пару часов, а остались там на несколько дней. Удача была не на нашей стороне. Но ведь если бы мы не побежали вглубь леса, то я бы не попала в плен к Изгоям и не помогла бы Чейзу вылезти из клетки, следовательно, не жила бы в Клане и хрен знает, что со мной сейчас было бы. Кажется, я начинаю верить в судьбу.

Мы дошли до второго куба. Я поразились его размерам. Изнутри он казался меньше. Я обошла бетонный короб и вернулась к Келли и Рику, они сидели на земле под одним из деревьев. Я опустила рядом.

– Как корпорация незаметно перевозит сюда заключенных? – Этот вопрос мучил меня еще со времен моего появления на Ристалище.

Келли ответила:

– Они делают это с другой стороны леса. Поэтому нам не видно, когда они тут появляются. Но мы знаем, как именно они это делают.

– И как?

– После подготовки, заключенных скидывают в машину, перевозят через тоннель под землей, привозят сюда, укладывают на первый бетонный блок, он же пол, а потом закрывают его на несколько часов. Ждут, когда все проснутся, а потом открывают коробочку и выпускают птенцов в мир Ристалища.

– Откуда вы это знаете?

– Был один мужик, – начал Рик. – Он, кстати, тоже из Синта, как и ты. Он был добровольцем и до того, как отправился к блюстителям, обкололся синтетиком, скорее всего из-за этого очнулся раньше времени, но не подал виду. Наблюдал.

Я придвинулась к Рику и понизила голос до шепота.

– Вы знаете где выход? Место откуда привозят нас?

– Да. Когда все это произошло, мы еще не были здесь. Но наши предшественники, жители Феникса нашли этого мужика, и он показал, где вход в тоннель.

Мое сердце отбивало ритм, я не могла поверить, что отсюда есть выход. Обычный. Но купол, как быть с ним?

– И что? Где он? – Меня распирало от вопросов, я не могла сидеть на месте и елозила, вглядываясь в лица Келли и Рика.

– Завален. Когда к нему подобралась команда из Феникса, то он взорвался и обвалился. Погибли все, кроме Ханта, он был слишком молодым, его оставили смотреть за периметром. В итоге в тот день он один вернулся домой. Больше десяти человек из сотни до сих пор лежат под обломками. Точнее, то, что от них осталось.

– То есть... – я не могла сложить в голове информацию по полочкам. Она валялась у моих ног ворохом одежды.

– Я знаю, что ты спросишь про то, как они теперь доставляют сюда людей. Так же, только через другой тоннель. Мы знаем, где находится действующий, но не суемся к нему, потому что стоит подойти, как они взрываются, хороня под завалами всех, кто решился на это посягательство.

– Я не понимаю, как они проходят через купол.

– Этого никто не понимает, – сказал Рик.

– Я думаю, они его отключают, или... не знаю, по этому поводу было уже слишком много теорий, но ни одной из них нельзя верить, – поразмышляла вслух Келли.

Пока я переваривала информацию, Келли и Рик тихо переговаривались о своих воспоминаниях, про то, как каждый из них оказался на Ристалище. Оказалось, что Келли убила мужчину, который пытался ее изнасиловать и сама сдалась блюстителям, побоялась, что ее убьют при задержании. Рик состоял в банде. Да, оказывается, другие Сектора более обширные, нежели Синт, там даже места для банд хватает. Одно из дел, которыми он руководил, пошло под откос, сгорел дом с семьей людьми внутри. Он не сдавался блюстителям, более того при первом задержании одного убил, а второго ранил. Потом скрывался на территории Сектора, но это было обречено на провал, ведь через метку они смогли отследить его местоположение. Я думала, что эта функция появилась только с нанесением красной линии, но Рик сказал, что в его секторе такая возможность была еще до этого. На Синте скорее всего нет, ведь если бы это было так, то нашу четверку разграбителей гробниц уже давно поймали бы. Не ждали бы неделю.

Время шло, а куб не открывался. Я постоянно посматривала по сторонам, боясь, что кочевники появятся и разорвут нас на куски. Они уже пытались сделать это с Риком, вообще не понимаю, как он выжил.

– Как долго нам ждать? – спросила я, кивнув на куб.

– Неизвестно, – почти хором ответили они.

Келли и Рик по очереди уходили, чтобы проверить периметр, в очередной раз, когда Рик ушел, Келли спросила:

– Ну и как тебе Джек?

Я скосила на нее взгляд.

– В плане? Как человек или как член команды?

– Боже, Рэйвен, просто как член. Без команды.

Она засмеялась, я смогла только улыбнуться.

– Ничего не было.

Келли перестала смеяться.

– Да ладно? Все видели, как вы лобзались после танца. Я была уверена, что *все* будет, и сегодня я послушаю интересную эротическую историю. Хотя Чейз не приветствует отношения среди команды, но и строго запрета на это нет.

Я не хотела разговаривать об этом. Особенно после упоминания Чейза.

– Мы просто поцеловались и разошлись.

– Скучно ты живешь. Говорят, он неплох в постели, но лично я это не проверяла.

Я была рада возвращению Рика. Когда он подошел к нам, куб треснул, по крайней мере, звук был именно таким. Мы с Келли поднялись с земли, и достали пистолеты.

– Будьте готовы, – сказал Рик и встал перед нами, прикрыв своей спиной. – Они могут быть агрессивны.

Всего за пару мгновений куб исчез под землей. Новенькие кричали, кто-то побежал в сторону леса, так же не в правильном направлении, как сделали мы с Шанти. Происходила толкучка, все распахивали друг друга, были агрессивными. Но не мне судить их за это, они были напуганы неизвестностью, это мне очень знакомо.

– Вон она, – крикнул Рик, указывая рукой на женщину, которая отошла в сторону и прижалась спиной к дереву.

Я заметила мужчину и женщину, они отделились от группы, которая скорее всего собралась в одну, по совету голоса, который раздавался из стен. Они безжалостно свернули шею парню и бросились к женщине, за которой мы сюда прибыли. Рик произвел два выстрела, и они рухнули, не добежав до нее. Женщина вскрикнула и зажмурила глаза тогда, когда нужно бы держать их открытыми. Келли побежала к ней и что-то сказала, та кивнула, и Келли, пристрелив еще одного, направилась в нашу с Риком сторону, женщина следовала за ней по пятам.

На поляне происходило безумие, новенькие вцеплялись друг в друга и убивали. Безжалостно. А ведь этого можно было избежать. Я заметила летающую камеру, она прошмыгнула прямо над нами и скрылась в лесу.

– Уходим, – скомандовал Рик, когда Келли остановилась возле нас.

– Нам нужны еще двое, – напомнила я.

– Никто из них нам не подходит, – сказал Рик, и мы двинулись обратно к машине.

За нами увязались трое мужчин. Их привлекло оружие, однозначно. Рик остановился и обернулся. Они прятались за деревьями, чтобы пуля не прошибла их головы.

– Еще шаг за нами, и вы трупы, – сказал Рик, а мы тем временем продолжили идти.

Рик остался.

– Где он? – спросила женщина у Келли.

– Женевра, вы скоро увидите с ним, – ответила Келли.

Мы побежали, но женщина хромала, и в итоге мы снова перешли на шаг. Солнце клонилось к закату, каждая минута была на счету. Когда мы подошли к машине, Рика с нами не было. Выстрелов я тоже не слышала.

– Стой с ней, я скоро вернусь, – сказала Келли и бросила мне ключи.

Я их поймала и посмотрела, как на инородный предмет. Для меня это просто побрякушка, водить я так и не научилась, потому что меня никто не учил. Но Келли я об этом не сказала, потому что она слиняла быстрее, чем я вспомнила о своем неумении. Я обернулась к женщине, она смотрела на меня зелеными глазами, испуганными и растерянными.

– Садитесь в машину, – сказала ей я, стараясь не показывать своего страха.

Она кивнула и забралась на заднее сиденье. Я убрала ключи в задний карман и вцепилась за рукоять пистолета. Вглядывалась в просветы между деревьями и не знала, что сделаю, если оттуда выбежит кто-то другой, а не Келли или Рик. Я должна была выстрелить, но...

Не знаю сколько я стояла возле машины, руки уже начали дрожать от тяжести оружия. Я опустила пистолет и бросила взгляд на машину. Женщину отсюда я не видела, задние окна были затемнены.

Я услышала шорох. Обернулась и снова направила пистолет в сторону леса. Дыхание сперло, когда оттуда вышла девушка. Она была одета в комбинезон, идентичном тому, в котором я прибыла на Ристалище. Она подняла руки вверх и молча стояла у дерева. Я направила на нее дуло пистолета, целилась в живот.

Мы молча смотрели друг на друга.

Я не знала, что делать. Она не пыталась напасть на меня. Я не пыталась пристрелить ее. Дилемма.

– Что мне делать? – спросила она, и мои руки дрогнули.

Она была так растеряна, такой же была и я больше полугодом назад. Девушка бросила взгляд в сторону, на что-то позади меня. Я напряглась и обернулась. Вторая девушка появилась словно ниоткуда. Она сбила меня с ног, пистолет выпал, девушка схватила меня за шею и приложила к земле так сильно, что в ушах зазвенело. Другая подобрала пистолет, направила на меня оружие и завопила:

– Не убивай ее! Нам нужна машина.

Вторая слезла с меня, я села и схватилась за шею, бросила ненавистный взгляд на первую девушку. Она отвлекла меня. Сука.

– Садись за руль, поехали, – скомандовала она.

Я поднялась и пошла в сторону машины. Открыла водительскую дверцу. Та, что с пистолетом залезла на переднее сиденье, вторая назад.

– Женевра? – спросила вторая, смотря на женщину, за которой мы явились.

Та только кивнула и бросила на меня короткий взгляд. Видимо, они знают друг друга из куба, или были в одном Секторе. Сейчас для меня эта информация не имела значения.

– Заводи, – прошипела первая.

Я посмотрела на нее и медленно потянулась к бардачку, который находился у ее ног. У меня не было времени на раздумья. От того, как я выкручусь из этой ситуации, зависит не только моя жизнь, но и задание, ради которого я здесь оказалась. Второго провала Хант мне не простит.

– Ключи там, – сказала я и продолжила тянуться к бардачку.

– Я сама!

Всего одно мгновение отделяло меня от простреленной головы. Когда девушка открыла бардачок, то увидела там пустоту, а я бросилась на нее, она нажала на курок, и... ничего не произошло. Я забыла про предохранитель, а она, видимо, о нем и не знала.

Я была сама не своя. Вложила в удар всю силу, что у меня была, и припечатала девушку головой и боковое стекло, она потерялась в пространстве, мне удалось выхватить пистолет, я сняла его с предохранителя и направила его на вторую, что сидела на заднем сиденье.

– Выходи! – скомандовала я.

Она подняла руки и вышла из машины, я перевела дуло на ту, что сидела рядом.

– Вали отсюда.

Она не с первого раза открыла дверцу и вышла пошатываясь, я потянулась и захлопнула дверь, и тут из леса вышел Рик. Он нес Келли на руках, пара нападавших сбежала в лес. Я вышла из машины и открыла заднюю дверцу. Келли была без сознания. Рик аккуратно уложил ее головой на ноги Женевры и сел за руль, я заняла место рядом с ним.

– Что с ней? – спросила я.

– Без сознания. Ее ударили по голове. Все нормально? – спросил он.

– Да.

Я достала ключи и передала их Рикку.

– Будет немного трясти, – предупредил он. – Рука не всегда слушается меня как надо, еще не привык.

– Поехали отсюда, – сказала я и пристегнула ремень безопасности.

Схватка с двумя противницами была стремительной, но я вышла победителем. И, что греха таить, меня распирала гордость. Я не просрала задание, не потеряла машину и сохранила жизнь Женевре.

Я – боец. Если бы не бесчувственное тело Келли и не прячущееся за деревьями солнце, я бы улыбалась всю дорогу до Феникса.

4. Ответы

Рик остановил машину у дома Чейза, но не заглушил ее. Внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Если Чейза нет дома, то спрячь Женевру у себя в комнате, никому о ней не говори. Пока что.

Я кивнула и выбралась из автомобиля, помогла выйти Женевре, и мы зашли в дом. На первом этаже никого не было, мы поднялись на второй и вошли в мою комнату. Я не знала, что Рик имел в виду, говоря, спрячь Женевру, явно не в шкаф я должна была ее засунуть, но что делать с незнакомой женщиной я не знала.

– Садитесь, может, вам что-нибудь нужно? Вода, еда? – спросила я неожиданную гостью.

– Воды. Благодарю тебя. – Она сощурила глаза. – А ты кто?

Я могла задать тот же вопрос, но не стала вести себя как тварь и просто ответила.

– Рэйвен, я тут недавно.

Лицо Женевры скривилось, она смотрела на меня с безграничной жалостью. Она подошла ко мне шаркая ногами и взяла за руку, крепко сжала пальцы и прошептала:

– Бедняжка. Мне так жаль.

Кажется, у этой дамы не все в порядке с головой. О чем ей жаль? Она меня видит впервые в жизни и не знает, кто я такая и что из себя представляю. Я как можно аккуратнее вернула свою конечность, неопределенно улыбнулась Женевре и удалилась из комнаты. Спустилась на первый этаж и отправилась на кухню, налила в стакан воды и вернулась. Женевра уже спала на моей кровати, аккуратно отставив ботинки в сторону и сложив ладони под щекой.

Ну отлично, теперь мне и из этой комнаты нужно будет переехать? Я закатила глаза и поставила стакан на тумбу рядом с кроватью. Слишком много женщин на один квадратный метр.

Я не стала терять время, взяла сменные вещи и ушла в душевую на первом этаже. Стоя под струями воды, я улыбалась. Боже, да я вообще отличный член команды! Я не облажалась. Рискнула и смогла отбить машину у *двух* противниц. Да, я допустила ошибку, позволила подобраться ко мне и более того отобрать пистолет, но я все исправила без посторонней помощи и была горда собой как никогда раньше. Я не знала, для чего мы привезли сюда женщину, но чувствовала, что сделала что-то важное.

Когда я вернулась в комнату, Женевра по-прежнему спала, меня тоже клонило в сон, но кровать у меня в комнате была одна. Я взяла запасной плед и отправилась на первый этаж, разместились на маленьком диване в гостиной и практически сразу же уснула, адреналин схлынул, и я осталась один на один с усталостью.

Проснулась от хлопка двери. Открыла глаза и села. В дом вошли Джек и Чейз. У Чейза руки были в крови, а на подбородке, возле старого шрама, красовался порез. Джек выглядел так, словно и не был за периметром. Чистый и опрятный, но немного уставший.

С верхнего этажа разнесся голос Женевры:

– Чейзер?

Чейз поднял взгляд и улыбнулся. Это выглядело настолько странно, он весь в крови и ссадинах улыбался так, что в глазах появился блеск. Я никогда прежде не видела на его лице подобного выражения, мне его даже не с чем было сравнить.

Женевра, несмотря на свой возраст и хромату, достаточно быстро преодолела ступени и бросилась в объятия Чейза.

– Привет, Женевра, – сказал Джек и помахал женщине рукой. – Я тоже тут.

Но она его не слышала, она отпрянула от Чейза и взяла его лицо в ладони, для этого ей пришлось тянуться вверх.

– Боже, как я молилась, как я молилась за тебя. Мой мальчик, мой маленький мальчик. Женевра продолжала говорить, но слов уже было не разобрать, она пронзительно смотрела на Чейза и плакала. Слезы потоком стекали по морщинистым щекам, но она не обращала на них внимания.

Чейз смотрел на нее и дал время высказаться, а потом повел ее к дивану, на котором сидела я. Мне пришлось подняться и разместиться на кресле, Джек сел на облучок, наклонился ко мне и шепнул на ухо:

– Привет.

По шее пробежали мурашки, я ответила на приветствие, но потом позабыла о Джеке, все внимание было приковано к паре напротив. Женевра продолжала касаться лица Чейза. Каждое касание было пропитано благоговением и любовью.

– Ты замаралась в крови, – сказал Чейз и сжал трясущиеся ладони Женевры в своих.

– Это не важно, – ответила она и пожала руки Чейза. – Я так давно тебя не видела. Боялась, что не доживу до того дня, когда это произойдет.

Он улыбнулся.

– И вот ты здесь.

– Да.

– Не думал, что она пришлет тебя, а когда узнал, разозлился. Это опасно.

– Я рада, что она выбрала меня. Она знает, что я сделаю ради тебя все, что только можно.

Чейз кивнул и добавил:

– И что нельзя.

Она кивнула в ответ и печально улыбнулась, а потом ее взгляд изменился, стал взволнованным.

– Ты понимаешь, что это опасно? – шепотом спросила Женевра. – Если у тебя не получится, то вся система рухнет. И что будет потом?

Обычный Чейз снова вернулся. Его лицо стало отстраненным и серьезным, то, о чем они говорили с Женеврой, было для него очень важно. Мне казалось, что я лишняя и не должна слушать их диалог, но я не смогла отказать себе в откровенном подслушивании.

– Понимаю, – ответил Чейз. – Ты знаешь, что это должны были сделать уже очень много десятилетий назад.

– Пытались. И где они все?

На это Чейз не ответил, но я и без его подтверждения поняла, что *некие они* уже давно мертвы. От их разговора у меня начала болеть голова. Тяжело внимательно слушать, когда ничего не понимаешь.

Они продолжали разговаривать так, что я еще больше запуталась в смысле их беседы. От слова совсем. Единственное, что мне стало ясно, что они были когда-то очень близки. Они относятся друг к другу лучше, чем большинство родных, которых мне доводилось повидать. В какой-то момент я почувствовала себя настолько лишней, что мне стало стыдно за развешанные уши. Я поднялась и пошла наверх. Чейз и Женевра даже не заметили моего ухода, но не Джек, он пошел за мной.

– Рэйвен? – окликнул он меня на втором этаже.

Я обернулась и прямо спросила:

– Ты хочешь поговорить о том, что произошло вчера?

– Я бы предпочел поговорить о том, чего вчера *не* произошло, – сказала он и криво ухмыльнулся. Его взгляд снова, как и вчера опустил на мои губы.

Вот черт!

Я решила сказать ему все как есть. Нам еще работать в одной команде, и я не хотела, чтобы остались какие-то недосказанности. Как там велела Шанти поступать со своими страхами? Смотреть им в лицо. Это я и собиралась сделать.

– Джек, я вчера выпила и...

Он тут же прервал меня:

– Только не говори, что все дело в алкоголе.

– Конечно нет. – Я обвела его фигуру взглядом. – Ты себя видел? Ты и без алкоголя достаточно симпатичный.

– Красивый.

– Пусть будет так. Просто я не знаю, стоит ли нам делать то, чего вчера *не* произошло. Я не хочу испортить погоду в команде.

Джек кивнул и глубоко вздохнул.

– Хочешь правду? – спросил он.

Обычно, после этого вопроса следует что-то неприятное, но я все же рискнула.

– Да.

Джек был максимально серьезным, кажется, я прежде не видела его таким.

– До вчерашнего вечера я никогда, ни единого раза не смотрел на тебя как на девушку. Ты была... просто была. Но вчера, когда ты смеялась, шутила со мной, я неожиданно, кажется, для нас обоих, увидел *тебя*. И мне понравилось то, что я увидел.

Щеки краснели на глазах. Я чувствовала их жар и мне стало неловко, от слов Джека. Я тоже никогда не смотрела на него в сексуальном подтексте. Мне никто никогда не говорил подобных слов, а услышать их оказалось очень приятно. На Синте не было таких моментов, как влюбленность, нежность и прочие мягкие чувства. Люди сходились там по двум причинам. Безысходность, принуждение. Все.

– Мне приятно это слышать, – тихо сказала я.

– А мне приятно смотреть на тебя. Но, возможно, ты права. Не будем мчаться. Подождем, присмотримся друг к другу и, может быть, завершим то, что вчера прервали незваные свидетели.

– Я ничего не обещаю, – сказала я. – Сама не знаю, что мне сейчас нужно.

Джек снова улыбнулся и кивнул.

– Я тебя понял.

Я ушла в комнату и забралась в кровать, укуталась в одеяло и наслаждалась душевным спокойствием. На тот момент у меня все было хорошо. Я долго прокручивала минувший разговор в голове и поняла, что мне нравится подход Джека. Он не давил на меня, не устроил сцену, не перешел в агрессию. Он выслушал меня и сказал свое слово. Наверное, именно так и поступают адекватные люди. Разговаривают разговоры.

Где-то через час пришла Келли, она тихо постучалась и тут же заглянула в комнату.

– Ты одна? – спросила она, ее взгляд обежал комнату.

– Да.

– Ну мало ли. Я ведь обещала, что поговорю с Чейзом? Ну вот, он ждет тебя в кабинете. Я быстро поднялась с кровати.

– Ты как? – спросила я.

Келли прикоснулась к затылку и поморщилась.

– Нормально, шишка немного побаливает. Бывает, что я теряю сознание, сегодня это произошло одновременно с ударом по голове. В нашей работе бывают такие моменты. Травмы не самое страшное, самое страшное – не вернуться. Давай быстрее, Чейзу еще к Ханту идти. А тот ждать не любит.

Келли ушла так же быстро, как появилась, а я отправилась в кабинет Чейза. Постучала и после позволения вошла. Он сидел на кресле и кивнул мне на соседнее. Я опустила, и он начал говорить, а я офигевала с каждым сказанным им словом. Я даже напрочь позабыла о неловкости после сцены на первом этаже.

– Я благодарен, что вы доставили Женевру в целости. Эта женщина воспитывала меня, пока я не оказался в Ристалище. Она работала на моего отца, была няней его детей. Его родных детей. Таких, как я, воспитывали в другом месте, и все мы были рады, когда появилась Женевра.

– В каком Секторе ты жил? – спросила я, и поняла, что я о нем *вообще* ничего не знаю.

– Ни в каком. Я жил в Столице.

– Не понимаю.

– Столица, это место, где сосредоточены основные силы корпорации, там же проживает Семья Основателей. Тем, кто живет в Секторах мало что рассказывают об этом месте по простым причинам. Столица живет совершенно другой жизнью. У них нет купола...

– Что? – я почти взвизгнула. – Ты бредишь. Купола спасают нас от радиации, от того, что произошло в далеком прошлом. Это *все* знают.

Чейз отрицательно покачал головой.

– Это знают *те*, кто живет в Секторах. Большого им знать не положено.

Пару мгновений я раздумывала над информацией, которая сшибла мое осознание мира с ног.

– То есть, – начала я. – Радиации не было?

– Была. – Чейз сжал переносицу пальцами. – Но она была необычной. Планета на самом деле начала загибаться. Люди, в большинстве своем стали болеть, они заражались от воздуха, которым дышали. Половина планеты погибла. Еще двадцать пять процентов стали кочевниками.

– Погоди, кочевники – это люди?

Херня какая-то.

Я вообще подумала, что никакой Келли не было, мое тело до сих пор лежит на кровати, а все это сон. Я ущипнула себя за руку, почувствовала боль и откинула предыдущую мысль. Чейз действительно говорит все это. Может, его сильно ударили по голове?

– Были ими, да, – подтвердил он. – Но они не сразу приобрели такой вид, какой имеют сейчас. Эволюция.

Я подняла руку ладонью к Чейзу. Мысли путались, и я боялась упустить, что-то важное.

– Зачем тогда купола? – спросила я.

– Чтобы удерживать людей. Корпорация поставила купола и стала спасителем всего и всех.

– Но это не так?

– Может, и так. Мы не знаем, что случилось бы, если бы они этого не сделали. Может, люди не смогли бы снова стать единым организмом, и каждый бы бился сам за себя. Возможно, мы бы уничтожили друг друга, и сейчас бы никого не осталось. Только кочевники. Они своих не трогают.

– Может, – с сомнением проговорила я. – Мне сложно поверить, что радиации не было. Точнее была, но не в том понимании, которое я знаю. Это странно.

– Сразу же никто не верит. Это нормально.

Так, ладно. Порассуждать я смогу и потом. Если все, что говорит Чейз, правда, то у меня появилась возможность понять, что на самом деле происходит вокруг. Прямо сейчас он дает мне недостающие пазлы, и я не собираюсь отказываться от них.

– И что было дальше? – спросила я, внимательно рассматривая мужчину перед собой.

– Корпорация и Семья Основателей захватили себе огромную часть выжившего мира. Они придумали угрозу за куполом и поддерживают слух о ней по сей день. Они распределили по Секторам обязанности, которые позволяют столице существовать с привилегиями, о которых секторанты даже не подозревают. Жизнь в Столице почти не изменилась со времен обыч-

ного мира. Но время шло, и люди в Секторах начали поднимать бунты, были недовольства. Поэтому было придумано Ристалище.

– Тюрьма должна была остановить бунты? Это максимально тупо.

– Нет. Надежда.

– На что?

– На удачу, – моментально ответил Чейз. – Надежда на победу и возможность переехать в другое место. Для того, чтобы люди стали надеяться по-настоящему, на Ристалище разместили камеры и стали транслировать жизнь в тюрьме на экранах по всем Секторам. Когда секторанты начинали маломальские волнения, то случайным образом кто-то из местной тюрьмы получал победу и уезжал в лучшую жизнь. Пару раз им даже позволили забрать семьи.

– Не все испытывают надежду, смотря на боины на Ристалище, – с привкусом презрения бросила я.

– Да. Но что во все времена помогало удерживать власть сильным мира? Рядом с надеждой всегда должен быть страх. Страх попасть в это место и умереть страшной смертью. Ристалище стало не только местом, куда скидывали шлак и возмущающихся, неугодных и протестующих, но и отличным заработком.

– Да. Это я знаю. У нас на Синте многие ставили последнее, чтобы испытать... удачу.

А в словах Чейза есть доля истины.

– Эти крохи не интересуют корпорацию. А вот ставки, которые делают в Столице, это уже другой разговор. Все, что вы ставили в Секторах, не уходило дальше мэра.

Я схватилась за виски.

– У меня голова пухнет.

– Но ты должна дослушать все до конца, а потом у тебя будет время понять, чему верить и встать ли на нашу сторону.

Хорошо. *А кто стоит на другой стороне?*

Я не успела задать этот вопрос вслух, Чейз продолжил:

– В целом, порядок вещей не менялся уже... примерно двести лет. Семья Основателей разрастается, корпорация укрепляется. Сектора загибаются. Мир вернулся к обычному течению. Все стало так, как было до краха. За небольшим исключением. Столица не единственное место, пригодное для жизни. За морем есть страна, там люди живут в совершенно других условиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.